

Известия Гомельского государственного университета
имени Ф. Скорины, № 1 (88), 2015

УДК 165 Кант : 161.201 : 1(091)

Гносеология И. Канта и неокантианство Г. Риккерта

В.В. ЦАЦАРИН

Исследуются гносеологические взгляды И. Канта и их развитие в неокантианской философии Г. Риккерта. Показано значение кантовских гносеологических построений, различение вещей самих по себе и явлений, формирование у человека понятий, выделение Кантом стадий осмысления мира (рассудок и разум). Проанализированы гносеологические взгляды Г. Риккерта, его разделение генерализирующего метода исследования естествознания и индивидуализирующего метода гуманитарных наук (на примере истории). Идеи Риккерта о влиянии ценностного отношения ученого на его исследование актуальны в настоящее время не только для гуманитарных, но и для естественных наук.

Ключевые слова: гносеология, априорные суждения, апостериорные суждения, рассудок, разум, генерализирующий метод, индивидуализирующий метод, ценность, оценка.

The epistemological views of Kant and the development of these views in neo-Kantian philosophy of H. Rickert are studied. The significance of the Kantian epistemological constructions, the distinction of things in themselves and phenomena, the formation of human concepts and Kant's selection of world understanding stages (intellect and mind) are demonstrated. Epistemological views of H. Rickert, the separation of his generalizing study method of natural sciences and individualizing method for humanities (history as an example) are analyzed. Rickert's ideas concerning the impact of the scientist's axiological attitude to his research are now important not only for humanities but also for natural sciences.

Keywords: epistemology, a priori judgments, a posteriori judgments, mind, reason, generalizing method, individualizing method, value, attitude.

Иммануил Кант – основоположник немецкой классической философии, один из мыслителей, наследие которых постоянно находится в центре внимания. Проводятся попытки осмыслить и переосмыслить кантовские идеи, касающиеся различных сторон бытия человека и общества, познания. Влияние философии Канта оказалось настолько большим, что возникли несколько школ, относящих себя к неокантианцам – последователям Канта. Одной из них является баденская (фрайбургская) – направление в философии, исходящее из «трансцендентально-психологического» истолкования учения Канта. Согласно неокантианцам-баденцам, познание есть психический процесс, исходящий из «экстенсивного и интенсивного многообразия» опыта и имеющий результатом трансцендентальное, то есть всеобщее и необходимое знание. Последнее возможно, если признать его предметом общеобязательные ценности, с которыми оно должно согласовываться для достижения своей цели (истины). Философия в этой связи оказывается наукой о ценностях.

Проблемы теории познания стоят в центре философской системы Канта и его многочисленных последователей. В предисловии к «Критике чистого разума» Кант пишет: «Я должен был ограничить область знания, чтобы дать место вере» [1, с. 95]. Исходя из этой главной для него задачи, философ разработал сложную гносеологическую конструкцию.

Процесс познания включает в себя три ступени: чувственное, рассудочное и разумное познание. Все наше знание начинается с опыта, с работы органов чувств. На них воздействуют находящиеся вне человека предметы внешнего мира, или, как их называет Кант, «вещи в себе». Ощущения, вызываемые действием вещей в себе на чувственность, по мнению Канта, не похожи на оригиналы. Они принадлежат только к субъективным свойствам чувственности, являются ее модификациями и не дают знания об объекте. Следовательно, хотя ощущения и вызываются воздействием вещей в себе на человеческую чувственность, они ничего общего не имеют с этими вещами. Ощущения – не образы, а символы вещей.

Знание, по Канту, имеет сложный состав и складывается из двух частей. Первую часть философ называет «материей» знания. Это поток ощущений, или знание эмпирическое, даваемое а posteriori, то есть путем опыта. Вторая часть – форма – дается до опыта, а priori и должна целиком готовой находиться в душе, в субъекте.

Понятие априоризма – важнейшее положение учения Канта, на нем он основывал возможности достижения необходимого и достоверного знания. Кант разделял общий предрассудок рационализма, который недооценивал роль опыта, чувственного познания в процессе достижения всеобщего и необходимого знания. По мнению Канта, опыт никогда не может придать суждениям истинной и строгой всеобщности, а лишь предполагаемую и сравнительную всеобщность. Вместе с тем он считал, что математическое знание носит безусловно необходимый характер. Выйти из этого затруднения он пытался при помощи априоризма: только априорные суждения носят всеобщий характер, достоверны и объективны. Для Канта понятия «априорный», «необходимый», «всеобщий», «объективный» тесно переплетаются и употребляются как равнозначные. В то же время он отказывался признавать априорное знание врожденным.

Первая ступень познания – область чувственности – характеризуется способностью человека упорядочивать хаос ощущений при помощи субъективных форм созерцания (пространства и времени). Таким путем, по мысли Канта, образуется предмет чувственности, или мир явлений. Следующая ступень – это область рассудка. Без чувственности ни один предмет не был бы нам дан, а без рассудка ни один бы не был мыслим. Мысли без содержания пусты, а наглядные представления без понятий слепы. Знание, таким образом, возникает из двух условий: чувственности и рассудка. Суждения восприятия, полученные на основе чувственности, имеют лишь субъективное значение. Суждение восприятия должно приобрести «объективное», по выражению Канта, значение, то есть получить характер всеобщности и необходимости и стать, благодаря этому, «опытным» суждением. Это происходит путем подведения суждения восприятия под априорную категорию рассудка.

Кант утверждает, что основоположения «чистого рассудка», реализуя применение категорий к опыту, делают возможной саму природу и науку о ней – «чистое» естествознание. Высшее законодательство природы он находил в человеческом рассудке: «Хотя и странно, но, тем не менее, истинно, если я скажу: рассудок не почерпает свои законы (a priori) из природы, а предписывает их ей» [2, с. 107]. Последний и высший этап – это разумное познание. Оно представляет собой «высшую инстанцию» для обработки материала наглядных представлений и для подведения его под высшее единство мышления. Разъясняя эти положения, Кант указывает, что разум, в отличие от рассудка, порождает «трансцендентальные идеи», выходящие за пределы опыта. Таких идей три: 1) психологическая (учение о душе), 2) космологическая (учение о мире), 3) теологическая (учение о Боге). Эти идеи выражают стремление разума к постижению вещей в себе. Разум жадно стремится постичь эти вещи, пытается выйти за пределы опыта, но все тщетно: вещи «бегут от него» и остаются непознанными.

В результате разум создает лишь «паралогизмы», «антиномии» «идеалы без действительности», запутывается в неразрешимых противоречиях. Большое внимание Кант уделяет антиномиям, то есть противоречащим, несовместимым друг с другом положениям, каждое из которых, по мнению Канта, может быть доказано логически безупречно. Антиномии есть противоречия, которые свидетельствуют о бессилии разума, о его неспособности постичь «вещи в себе», выйти за границы опыта. «Есть нечто печальное и унижительное в том, что вообще существует антитетика чистого разума и что разум, составляющий высший трибунал для всех споров, принужден вступать в спор с самим собой» [1, с. 94].

Кантом в «Критике чистого разума» подняты кардинальные проблемы теории познания и логики, сделана попытка диалектического их решения. Кант первым в философии Нового времени показал сложность и противоречивость процесса познания.

Генрих Риккерт – один из основателей баденской школы неокантианства. Он проводит разделение существующих наук не по их предмету исследования, а по методу, который науки используют при исследовании действительности. Риккерт определяет два основных метода познания действительности, выделение которых основано на ценностном подходе к объектам действительности. В некоторых вещах и процессах нас интересует только то, «что они имеют общего» с другими вещами и процессами. Такие вещи и процессы изучаются при помощи генерализирующего метода, который свойственен естественным наукам. С его помощью наука может подвести многообразие действительности под единство понятий и законов. По Риккерту, это возможно потому, что многие явления действительности не имеют для че-

ловека индивидуальной ценности. Но некоторые предметы действительности интересуют нас лишь постольку, поскольку имеют «что-либо особенное». Наш интерес всецело направлен на их индивидуальность. К таким «предметам» подходить при помощи генерализирующего метода нельзя, иначе та ценность, которая обуславливает наш интерес к ним, исчезает. Поэтому существует ряд наук, которые в своих исследованиях используют не генерализирующий, а индивидуализирующий метод. Прежде всего, к таким наукам Риккерт отнес историю [3, с. 143–144]. История рассматривает действительность так, «что при этом имеется в виду частное, так как лишь частное действительно происходит» [4, с. 223]. Философ резко выступает против положения о том, что все науки должны применять единый метод – генерализирующий метод естественных наук. Естествознание и историческая наука всегда должны находиться в принципиальной логической противоположности между собой, иначе эти науки не достигнут своих целей [4, с. 208]. Цель естественных наук – подведение многообразия действительности под единство понятий и выведение законов природы. Цель истории – описание объектов культуры в их индивидуальности и неповторимости. Отсюда вытекает неприятие Риккертом исторических законов. «Там, где действительность должна быть постигнута в ее индивидуальности и конкретности, бессмысленно подводить ее под общие законы или устанавливать законы исторического, которые, как мы знаем, суть не что иное как такие общие понятия, которым свойственна безусловная обязательность» [4, с. 227]. История и наука, формулирующая законы, для Риккерта – взаимоисключающие понятия.

Философ отмечает, что для истории действительность распадается на существенные и несущественные элементы. Риккерт подразделяет индивидуальное на простую разнородность и индивидуальность в узком смысле слова. Именно индивидуальность в узком смысле слова может быть охвачена понятиями исторической науки. В индивидуальности в узком смысле слова воплощаются культурные ценности. Таким образом, культура играет такую же роль при образовании понятий в истории, какую играет природа при образовании понятий в естественных науках: она дает принцип отбора существенного. Логика не обращала внимания на такой способ образования понятий только потому, что понятия истории редко выражаются в абстрактных формулах или определениях. В исторических понятиях больше наглядного материала. Этим Риккерт объясняет непонимание того логического процесса, который лежит в основе исторических трудов, непонимания, которое часто доходит до полного отрицания принципа отбора материала в истории. А вслед за этим шло навязывание истории «единственно возможного» метода науки – генерализирующего метода естественных наук [5, с. 79].

По Риккерту, каждая вещь в мире имеет как свою природу (может быть подведена под общие понятия и законы), так и свою историю (имеет свое индивидуальное становление и развитие). Но то, что мы желаем и можем писать историю только людей, показывает, что мы при этом руководствуемся некоторыми ценностями, без которых историческая наука существовать не может. А тот факт, что это историками, как правило, не осознается, объясняется тем, что выделение существенного основано исключительно на культурных ценностях и чаще происходит на этапе создания исторических источников или представляется историку до такой степени понятным и само собой разумеющимся, что он об этом совершенно не думает. Именно на таком понимании и основывается своеобразие индивидуализирующей науки о культуре.

Риккерт называет индивидуализирующий метод методом отнесения к ценности. Там, где нет такого соотношения, там события неважны, незначительны, скучны и не входят в историческое изложение. Ценность Риккерт выводит за рамки бытия (но не мира, ибо рассматривает бытие, как часть мира). Он утверждает, что некоторые объекты обладают ценностью или, точнее, в них обнаруживаются ценности. Но такого рода ценности, обнаруживающиеся в действительности, с этой действительностью не совпадают. Например, полотно, краски, лаки и другое не определяют ценности картины. Ценность, таким образом, больше связана с субъектом, оценивающим объект. Но Риккерт не только не отождествляет ценность с оценкой, но резко противопоставляет их. «Проблема ценности есть проблема “значимости” ценности, и этот вопрос ни в коем случае не совпадает с вопросом существования акта оценки» [6, с. 22–23]. Там, где есть интерес, имеется связывание с ценностями. Такого рода интерес связывается Риккертом с психологическими предпосылками, а не с логической структурой наук. С точки зрения логического идеала, естествоиспытателя объекты интересуют лишь постольку, по-

скольку «он их стремится понять генерализирующим способом; поэтому каждый из них становится для него безразличным экземпляром рода» [3, с. 155]. Исходя из этого, Риккерт рассматривает объекты как безразличные экземпляры рода, а, следовательно, не соотносит их с ценностями. Иначе обстоит дело с историей, которая использует индивидуализирующий метод. Ценностью, являющуюся предпосылкой истории, составляет не только «сама ее научная *цель*, ... но к логической сущности ее привходят еще и *другие* ценности, которые связаны с ее *объектом* и без которых невозможно вообще никакое индивидуализирующее понимание действительности» [3, с. 156]. Риккерт подвергает критике принцип работы историка, введенный известным немецким историком Леопольдом фон Ранке, согласно которому историк должен описывать все так, «как оно было на самом деле», оставаясь при этом беспристрастным. Историк всегда проявляет свои чувства и свое отношение к изучаемым событиям. Даже сам Ранке не мог этого избежать, благодаря чему и стал великим историком. По Риккерту, если бы историк смог отрешиться от собственного отношения, от собственного «Я», то для него не существовало бы больше истории, а только «бессмысленная масса просто разнородных фактов, одинаково значительных или одинаково лишённых всякого значения, из которых ни один не представлял бы исторического интереса». [5, с. 80].

Интересны рассуждения мыслителя о том, может ли историк высказывать ценностные суждения. Риккерт начинает с определения ценностей как того, что «не представляет собой действительности, ни физической, ни психической» [5, с. 82]. Среди существующих исторических трудов нельзя найти хотя бы один, где не было бы высказываний оценочного характера. В исторических трудах можно найти суждения, в которых к некоторым фактам прилагается сказуемое, выражающее похвалу или порицание. Это Риккерт относит к естественному положению дел для истории, которая отличается от естественных наук тем, что придает значение таким категориям? как порок и добродетель. Далее Риккерт пускается в туманные объяснения, что, будто бы, если историк называет какое-то событие преступлением, то он имеет в виду только то, что имеющиеся источники заставляют признать данное событие преступлением. Если же другой историк обозначит некий поступок иначе, то это не значит, что он тот же поступок иначе оценивает. Здесь мыслитель явно излишне усложняет ситуацию. Но все же он вынужден признать, что, возможно, не только отнесение к ценности, но и оценки «принадлежат к элементам исторической науки» [3, с. 161]. Однако дальше эту тему Риккерт не развивает, вновь отходя на позицию, что оценивать историю должен не историк, а философ истории.

Все это проясняется, если не забывать о неокантианстве Риккерта. Ведь уже Кант четко разделял вещь саму по себе и вещь в сознании человека.

Трудно согласиться с мнением Риккерта, что «объективная ценность совсем не интересует историка, поскольку он только историк, и именно поэтому... с различием основных ценностных ориентаций, со стороны которых историк рассматривает свой объект, может варьироваться также и «акцент», то есть значение объекта для различных отдельных историй» [5, с. 84]. На самом деле, историк не только отбирает события, то есть наделяет их чисто исторической значимостью, но и дает этим событиям «объективную» оценку. Так, начало мировых войн вряд ли можно только констатировать. Наряду с утверждением значимости этих исторических событий именно как событий, повлиявших на дальнейший ход истории мира, историк, естественно, будет давать и оценку этим событиям с точки зрения тех последствий, к которым они привели (человеческие жертвы, разрушенная экономика большинства европейских государств и т. д.).

Право давать оценку историческим событиям и истории в целом Риккерт оставляет за философией истории. Если историк не имеет права рассуждать о том, идет ли развитие истории по прогрессивному пути, или нет (прогресс для Риккерта – это категория «слишком оценочная»), то философ истории как раз имеет право оценивать, является ли определенное историческое развитие прогрессом или регрессом. В противоположность истории, философия истории покидает исторический метод чисто теоретического отнесения к ценности, заменяя его критической оценкой. По Риккерту, использование категории «прогресс» помешало бы непредвзятому пониманию исторических явлений во всем их своеобразии. Наоборот, философия истории не может обойтись без категории прогресса, необходимой ей для того, чтобы подняться над нигилизмом историзма. В связи с расчленением исторического универсума она должна оценить различные

стадии единичного процесса развития в отношении того, что каждая из них сделала для реализации критически обоснованных ценностей. Для этой цели она должна в осознанном противоречии с чисто историческим пониманием действительности судить прошедшее ради настоящего и будущего, «то есть мерить его ценность с точки зрения своего идеала» [7, с. 249].

Таким образом, творчество Риккерта можно рассматривать как некоторое развитие и углубление гносеологических идей Канта. В новых условиях неокантианцы решали и новые проблемы, в частности отстаивали независимый характер наук, которые сейчас принято называть гуманитарными. Риккерт проводит разделение наук не по предмету их исследования (традиционно выделяли науки о природе и науки о духе), а по методу исследования, справедливо отмечая, что, например, история и психология изучают преимущественно относимое к сфере духа, но делают это по-разному, так как используют разные методы. По мнению Риккерта? «научность» таких наук может быть обоснована без подгонки их под естественно-научный идеал науки. Не отрицая важности и роли естественнонаучных методов постижения действительности, Риккерт показывает все же их ограниченность. Применение таких методов правомочно в изучении природы, но их весьма сложно использовать для исследования общества и культуры в целом.

Генерализирующему методу естественных наук, при котором основным моментом является подведение многообразного эмпирического материала под единство общих понятий, Риккерт противопоставил метод индивидуализирующий, который предполагает рассмотрение объектов науки в их индивидуальности, неповторимости, уникальности. Для истории очень важно исследование не только и не столько каких-то закономерных повторяющихся процессов, сколько уникальных и неповторимых явлений во всем их многообразии.

Риккерт обратился к проблеме ценностей для обоснования автономии исторической науки в методологическом отношении от естественных наук. Он справедливо утверждал, что при изучении общества, чем и занимается история, необходимо учитывать намного больше факторов, чем при изучении природы. Так, очень важно здесь учитывать ценность того, что изучается. Правда, нужно отметить, что Риккерт не смог преодолеть некоторые стереотипные представления своего времени о науках. Так, он не считал возможным для наук в целом, и истории в частности, давать оценки того материала, который изучается. Поэтому историк должен оставаться беспристрастным по отношению к тому, что он описывает. При этом отвергается и принцип Ранке, согласно которому историк должен описывать все так, как «оно было на самом деле». Риккерт признает, что историк не может описывать изучаемый материал иначе, как через выражение своего отношения к нему. Но он тут же утверждает, что данный процесс не является процессом оценки. Он проводит сложное разделение между отнесением к ценностям и оценкой. Историк на этапе установления фактов соотносит эти факты с ценностями. На основании таких соотнесенных фактов он строит свое повествование. Производить оценку исторических событий и истории в целом может, по Риккерту, только философ истории.

Литература

1. Кант, И. Собрание сочинений / И. Кант. – М. : Мысль, 1964. – Т. 3. – 799 с.
2. Кант, И. Пролегомены ко всякой будущей метафизике, могущей возникнуть в смысле науки / И. Кант. – М. : Прогресс-VIA, 1993. – 237 с.
3. Риккерт, Г. Философия истории / Г. Риккерт // Науки о природе и науки о культуре. – М. : Изд-во «Республика», 1998. – С. 129–204.
4. Риккерт, Г. Границы естественнонаучного образования понятий / Г. Риккерт. – СПб. : «Наука», 1997. – 536 с.
5. Риккерт, Г. Науки о природе и науки о культуре / Г. Риккерт // Культурология. XX век. Антология ; под ред. С.И. Гессена. – М. : Юрист, 1995. – С. 69–103.
6. Риккерт, Г. О понятии философии / Г. Риккерт // Науки о природе и науки о культуре – М. : Изд-во «Республика», 1998. – С. 13–42.
7. Риккерт, Г. Философия жизни / Г. Риккерт. – Киев : Ника-Центр, 1998. – 512 с.

РЕПОЗИТОРИЙ ГОМЕЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. Ф. СКОРИНЫ